

РОЖДЕНИЕ ГАРМОНИИ

На склоне мая, в неге и в тиши,
Рождается неясное звучанье, –
Но думать ты об этом не спеши –
Забудешь ли напрасное молчанье?
Запомнишь ли все помыслы его,
Оттенки безразличные и грани,
Как будто не случилось ничего,
К чему б не приготовились заране?
Желаешь ли прислушаться сейчас?
Так выскажись, коль радоваться хочешь, –
Не раз уже и веровал, и спас, –
О чем же вспоминаешь и бормочешь?
Ах, стало быть, не к спеху хлопотать –
У вечера на всех простора вдоволь
И воздух есть, чтоб заново шептать
Слова сии над россыпями кровель.
Холмы в плащах и в трепете река
Весны впитают влагу затяжную –
И жизни зелье выпьют до глотка,
Чтоб зелень им насытить травяную, –
И вербы, запрокинутые так,
Что плещутся ветвями по теченью,
Почуют знак – откуда этот знак?
И что теперь имело бы значенье?
Пусть ветер, шелестящий по листьям,
В неведение и робок и настойчив –
И бродит, как отшельник, по местам,
Где каждый шаг мой сызмала устойчив, –
Еще я постою на берегу –
Пусть волосы затронет сединою
Лишь то, с чем расставаться не могу, –
А небо не стареет надо мною.
Как будто ключ в заржавленном замке
Неловко и случайно повернулся –
И что-то отозвалось вдалеке,
И я к нему невольно потянулся –
И сразу осознал и угадал
Врожденное к гармонии влеченье, –
Звучи, звучи, отзывчивый хорал,
Оправдывай свое предназначенье!
А ты, еще не полная луна,
Ищи, ищи, как сущность, завершенность,
Прощупывай окрестности до дна,
Чтоб пульса участилась отрешенность, –
Что надобно при свете ощутить,
Набухшие затрагивая вены? –
И стоит ли вниманье обратить

На тех, кто были слишком откровенны?
И что же, перечеркивая тьму,
Сбывается растерянно и властно,
Как будто довелось теперь ему
О будущности спрашивать пристрастно? –
Присутствовать при этом я привык,
Снимая летаргии оболочку
С округи, – и, обретшую язык,
Приветствую восторженную почку.
Теперь дожидаться только до утра:
Проснутся птицы, солнце отзовется –
И в мире ощущение добра
Щебечущею песнью разольется, –
И сердце постигает бытие
С единством Божества неповторимым,
Обретшее прозрение свое
В звучании, гармонией даримом.

К ЮНОСТИ

Я не верну тебя – о нет! –
Истоков речи не ищу я –
Она очнулась бы, почуя
Из лет былых встающий свет.
Уже не вызвать образ твой
Из непогоды и стенаний –
И за стеной воспоминаний
Бреду на ощупь, чуть живой.
Ужель увидеть мне дано
И этот дом, где ты гостила,
И сад, где в тайну посвятила,
Чтоб был с тобою заодно?
Не уводи меня опять
Куда-то в дебри листопада –
И сердце бедное не надо,
Любя, на части разрывать.
Мне никогда не позабыть
Ни упования, ни смятенья, –
Не разрушая средостенья,
Ты возвышаешь, – как мне быть?
Кому тебя мне передать
И на кого тебя оставить?
Ведь если помнить – значит, славить,
А если славить – то страдать.

ПОЛНОЛУНИЕ

Бледнеют в доме зеркала
И открываются провалы,
Куда луна бы завела, –
Ты скажешь: чаша миновала!
Как фосфор в пепельном окне,
Струится свет привадой сладкой, –
Ты скажешь: в дальней стороне
Охапку писем жгут украдкой.
Завороженные часы
Бегут над бездною рысцою –
И слух ложится на весы
Цветочной сахарной пыльюю.
Сквозь сон мерещится родник,
Стволов поящий изобилье, –
И мрачен мраморный ночник –
Сова, расправившая крылья.
И тополь не вполне здоров,
Хоть это кажется причудой,
И двор заставлен до краев
Луны фарфоровой посудой.
Горшечник встал из-под земли –
И, притяжением разбужен,
Осознает, что там, вдали,
Он тоже вымыслен и нужен.
Вращайся всласть, гончарный круг,
Рождай тела созданий полых,
Пока добратся недосуг
Туда, где вербы дремлют в селах,
Туда, где слишком нелегко
Сдержат стенания сомнамбул
О мире, ждущем высоко, –
О том, где ты едва ли сам был.

ЕСТЬ СОСТОЯНИЕ ДУШИ

Есть состояние души,
Непостижимое для многих, –
Оно рождается в глуши
Без лишних слов и правил строгих.
Оно настигнет наобум,
Неуловимо-затяжное, –
И там, где явственнее шум,
В листве встречается со мною.
Переливаясь через край,
Оно весь мир заполонило –
И в одиночестве решай:
Что сердцу бьющемуся мило?
Покуда дождь неумолим
И жребий брошен, как ни странно,
Бессонный мозг заполнен им,
Как храм – звучанием органа.
Давно разбухшая земля
Уходит в сторону прибоя,
Как будто смотрят с корабля
На брег, прославленный тобою.
Среди немислимых запруд
Есть что-то, нужное влюбленным,
Как будто лебеди живут
За этим садом затененным.
И, словно в чем-то виноват,
Струится, веку в назиданье,
Слепой акаций аромат,
Как предвкушение свиданья.
Велик страдальческий искус –
Его почти не замечают –
И запах пробуют на вкус,
И вкус по цвету различают.
И в небесах без тесноты
Непоправимо и тревожно
Пустые тянутся мосты
Туда, где свидимся, возможно.
И как собою ни владей,
В летах увидишь отдаленье,
Где счастье прячут от людей,
Но прочат нам его в даренье.

МНЕ ЯСЕН СОН

Цветы, и звезды, и листья,
Предвосхищенье доброты,
Сарматский выбор пестротканый,
Ворс лопушинный, Вакхов тирс,
Кипридин торс, безлюдный пирс,
Обрывок повести пространной.
Зеркал разбившихся фасет,
С табачной крошкой кисет,
Давно разошедшаяся рама,
В которой жив еще портрет –
Глаза открывшая чуть свет,
Слегка смутившаяся дама.
Я вижу вас – мне ясен сон –
Минувшим переполошен,
Грядущим поражен, как громом,
Он будоражил ум, как тать,
Не зная, что еще сказать,
Когда прикинуться знакомым.
Но, паче чаяния, он
Был откровеньем вне времен,
Отображением стихии,
Где каждый судит о таком,
К чему невольно был влеком,
Как бы во власти ностальгии.
И вот естественный итог,
Дары миров, где – видит Бог –
Я ни к чему не прикасался, –
Я только шел и понимал,
Что век для песен слишком мал, –
И вот за гранью оказался.

ДЕНЬ ХЛЕБНИКОВА

Где тополь встал, как странник, над холмом.
Ужель не слышишь птичьих причитаний? –
И даль, дразня нечитаным письмом,
Забывчивых не прячет очертаний.
Когда б хоть часть душевной теплоты
Сошла сюда с желтеющей страницы,
Согрелись бы озябшие цветы
И влагою наполнились глазницы.
Ты видишь, как уходят облака? –
И солнце с зачарованной листвою,
Степной напев начав издалека,
Несут его венком над головою.
И далее холодная вода
Уносит этот символ безутешный,
Чтоб ангелы, сошедшие сюда,
Склонились к жизни – праведной иль грешной.
Уже поняв, ее не повторишь –
Еще стоишь растерянно и прямо
Лицом к лицу – и что-то говоришь –
Но что сказать пред образом из храма?
В который раз он вынесен сюда,
Где ясный день без колокола звонок? –
И день уйдет – как люди – навсегда –
И плачет в отдалении ребенок.